

РОДНИК

Еще не решаясь пробиться,
вода цепенеет во мгле.
Однажды овечье копытце
скользнет по иссохшей земле.
Откроется влажная просинь.
Видать, не от засухи тут,
на ржавом кремнистом откосе
сырые ромашки растут.
Она выливается сразу,
светлей хрусталя и слюды,
почти незаметная глазу
струя родниковой воды.
На выступе каменной глыбы,
дрожащий, безвестный, ничей,
с коротким младенческим всхлипом
срывается в бездну ручей.
Наткнется на ржавый осколок,
помедлит в разбеге своем
и, пробуя крепнувший голос,
забулькает соловьем.
Бывает, скользит по щебенке
и в речку впадает, журча.
А чаще — глухая воронка
становится устьем ручья.
Томимый палящею жаждой,
блуждая по горькой траве,
я пил за Касторным однажды
из сорванной башни «КВ».
Как в зеркало с тяжелой оправой,
в ту башню заглядывал я.
Взрывая известку и гравий,
железная била струя.

Вода уносила усталость,
лизала холодный гранит.
Я голову поднял. Казалось,
что рядом удача стоит.
И с губ моих капли крутые
на рваные плиты легли,
как будто свинцом налитые,
вобравшие силу земли.